

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-КГ21-4-К4

№ 2-2065/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 мая 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Гетман Е.С. и Горшкова В.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Авраменко Надежды Фёдоровны и Васиной Татьяны Ивановны к Федеральной службе судебных приставов, Управлению Федеральной службы судебных приставов по Волгоградской области, Центральному районному отделу судебных приставов г. Волгограда о возмещении убытков и компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Авраменко Н.Ф. и Васиной Т.И. на решение Центрального районного суда г. Волгограда от 9 июля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 18 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителей ФССП России, УФССП России по Волгоградской области Рязановой Н.С., Ряховской Е.В., Смирновой А.Р. по доверенностям, возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Авраменко Н.Ф. и Васина Т.И. обратились в суд с иском к ФССП России, УФССП России по Волгоградской области, Центральному РОСП г. Волгограда о возмещении убытков и компенсации морального вреда, причинённых незаконными действиями (бездействием) судебных приставов-исполнителей.

Решением Центрального районного суда г. Волгограда от 9 июля 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 18 сентября 2019 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2020 г. решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Авраменко Н.Ф. и Васиной Т.И. ставится вопрос об отмене принятых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 2 апреля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных

прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 18 июня 2011 г. судебным приставом-исполнителем Центрального РОСП г. Волгограда УФССП России по Волгоградской области на основании исполнительного листа от 18 февраля 2011 г. возбуждено исполнительное производство о взыскании с ООО «Ломбард «Волга» в пользу Васиной Т.И. денежных средств в размере 208 500 руб.

30 октября 2013 г. судебным приставом-исполнителем Центрального РОСП г. Волгограда УФССП России по Волгоградской области на основании исполнительного листа от 5 октября 2010 г. возбуждено исполнительное производство о взыскании с ООО «Ломбард «Волга» в пользу Авраменко Н.Ф. денежных средств в размере 52 000 руб.

Названные исполнительные производства приобщены к сводному исполнительному производству № 2422/10/43/34/СД о взыскании денежных средств с ООО «Ломбард «Волга».

27 апреля 2015 г. судебным приставом-исполнителем в рамках исполнительного производства, возбуждённого в отношении ООО «Ломбард Волга», наложен арест на имущество должника (ювелирные изделия).

Согласно актам от 31 августа 2015 г. нереализованное имущество должника передано в счёт погашения долга взыскателям Водяновой Г.А., Ежковой В.С., Безделева Л.В. и Ежкову В.П.

Истцам нереализованное имущество должника не передавалось.

15 января 2016 г. ООО «Ломбард «Волга» исключено из Единого государственного реестра юридических лиц по решению регистрирующего органа как фактически прекратившее деятельность.

23 марта 2016 г. судебным приставом-исполнителем вынесены постановления о прекращении исполнительных производств на основании пункта 7 части 2 статьи 43 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в связи с внесением записи об исключении должника из Единого государственного реестра юридических лиц.

Суд первой инстанции, констатировав неисполнение должностными лицами Центрального РОСП г. Волгограда УФССП России по Волгоградской

области обязанностей, повлекшее невозможность удовлетворения требований Авраменко Н.Ф. и Васиной Т.И. за счёт имущества ООО «Ломбард «Волга», отказал в удовлетворении исковых требований, сославшись на то, что истцами пропущен трёхлетний срок исковой давности для обращения в суд с иском о возмещении убытков.

Суд указал, что о нарушении своих прав незаконными действиями судебного пристава-исполнителя истцы узнали не позднее 24 декабря 2015 г., когда обратились в Центральный РОСП г. Волгограда УФССП России с заявлением о том, что арестованные ювелирные изделия отсутствуют, а ранее поданные ими заявления о готовности принять имущество в счёт погашения долга оставлены без удовлетворения, однако в суд с иском обратились только 8 февраля 2019 г., то есть по истечении установленного статьёй 196 Гражданского кодекса Российской Федерации трёхгодичного срока.

С выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми судебными постановлениями согласиться нельзя, поскольку они основаны на неправильном применении норм процессуального права.

В соответствии со статьёй 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Согласно статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1).

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьёй 16 указанного кодекса убытки, причинённые гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего

закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

Согласно пункту 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред.

В силу статьи 1069 названного кодекса вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Из разъяснений, изложенных в пункте 80 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 50), следует, что защита прав взыскателя, должника и других лиц при совершении исполнительных действий осуществляется по правилам главы 17 Закона об исполнительном производстве, но не исключает применения мер гражданской ответственности за вред, причинённый незаконными постановлениями, действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя (статья 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По делам о возмещении вреда суд должен установить факт причинения вреда, вину причинителя вреда и причинно-следственную связь между незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя и причинением вреда. То обстоятельство, что действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя не были признаны незаконными в отдельном судебном производстве, не является основанием для отказа в иске о возмещении вреда, причинённого этими действиями (бездействием), и их законность суд оценивает при рассмотрении иска о возмещении вреда (пункт 82 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 50).

Если в ходе исполнительного производства судебный пристав-исполнитель не осуществил необходимые исполнительные действия по исполнению исполнительного документа за счёт имевшихся у должника денежных средств или другого имущества, оказавшихся впоследствии утраченными, то на истца по иску о возмещении вреда, причинённого незаконным бездействием судебного пристава-исполнителя, не может быть возложена обязанность по доказыванию того обстоятельства, что должник не владеет иным имуществом, на которое можно обратить взыскание.

В то же время отсутствие реального исполнения само по себе не является основанием для возложения на государство обязанности по возмещению не полученных от должника сумм по исполнительному документу, поскольку ответственность государства в сфере исполнения судебных актов, вынесенных в отношении частных лиц, ограничивается надлежащей организацией принудительного исполнения этих судебных актов и не подразумевает обязательности положительного результата, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника (пункт 85 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 50).

Согласно пункту 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 200 того же кодекса, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В соответствии с пунктом 2 статьи 199 названного кодекса истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

По смыслу приведённых правовых норм и акта их толкования следует, что если в ходе исполнительного производства судебный пристав-исполнитель не осуществил необходимые исполнительные действия по исполнению исполнительного документа за счёт имевшихся у должника денежных средств или другого имущества, оказавшихся впоследствии утраченными, и исполнительное производство прекращено в том числе вследствие исключения должника-организации из Единого государственного реестра юридических лиц, то срок исковой давности для предъявления взыскателем требования о возмещении вреда в такой ситуации не может начать течь раньше момента прекращения исполнительного производства, поскольку осведомлённость взыскателя об отдельных нарушениях, допущенных судебным приставом-

исполнителем в ходе исполнительного производства, которое ещё не прекращено, сама по себе не свидетельствует о том, что взыскатель узнал или должен был узнать о невозможности в последующем получить исполнение от должника именно из-за этих нарушений.

Таким образом, при установленных судами по настоящему делу обстоятельствах срок исковой давности подлежал исчислению не с момента, когда взыскателям стало известно о реализации конкретного имущества должника, а с момента прекращения судебным приставом-исполнителем исполнительного производства в связи с исключением должника из Единого государственного реестра юридических лиц, означающего признание судебным приставом-исполнителем невозможности принудительного взыскания за счёт иного имущества должника.

Это не было учтено судебными инстанциями.

Допущенные нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителей.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 18 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 18 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2020 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в Волгоградский областной суд.

Председательствующий

Судьи